УДК 94 (571.1): 332.021.8

Д.Н. Белянин

СТРУКТУРА И ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

В конце XIX в. многие государственные деятели пришли к пониманию необходимости расширения постановки переселений в Сибирь. Так, за активизацию крестьянских переселений выступали министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов [1, с.71-72] и известный российский реформатор С. Ю. Витте. Последний советовал не жалеть средств на организацию переселенческого движения, как ввиду его колонизационного значения, так и в интересах разрежения населения на местах [2, с.41]. За расширение и улучшение переселенческого дела в разное время выступали губернаторы сибирских губерний. Например, и.д. тобольского губернатора Н. М. Богданович охарактеризовал переселения как явление «желательное с точки зрения государственных интересов» [3, с.98]. За расширение переселенческого дела выступал томский губернатор [4, Лл.15-об – 17-об].

Правительство также предприняло практические шаги для подготовки массовых переселений. Так, в 1896 г. специально для решения задач колонизации Сибири при МВД было создано Переселенческое управление. Вначале на этот орган были возложены только функции:

1. выдача разрешений на переселение;
2. упорядочение переселенческого движения;
3. забота о начальном устройстве новоселов на новых местах [5, с.9].

Первым руководителем Переселенческого управления был назначен В. И. Гиппиус, его товарищем (заместителем) стал А. В. Кривошеин [6, с.461]. На начальном этапе численность чинов Переселенческого управления была невелика. Это было связано с тем, что многие вопросы, связанные с переселением, решались в Комитете Сибирской железной дороги или других структурах. На рубеже XIX-XX вв. по пути следования переселенцев в Сибирь были устроены переселенческие пункты, для заведывания главнейшими из которых были командированы особые чиновники Переселенческого управления. Общее число чинов Переселенческого управления, командированных в места выезда переселенцев и в заселяемые районы в 1901 г. достигло 39 человек [3, с.255]. Кроме того, в некоторые губернии были командированы чиновники для особых поручений Переселенческого управления. Например, в 1903 г. в Тобольскую губернию был командирован коллежский секретарь Молодых, которому были даны обширные руководящие указания: собрать сведения о количестве свободных душевых долей на переселенческих участках, руководить работами по проведению дорог, организовывать осмотр ходоками переселенческих участков, организовывать продовольственную помощь и т.п. [7, Лл.7, 14-15]

На этом этапе наблюдалась определенная децентрализация функций, связанных с переселением. Так, нарезка участков возлагалась на Департамент государственных имуществ, а гидротехнические работы на этих участках производились Отделом земельных улучшений [8, с.19-20]. Заготовкой леса для новоселов ведали два ведомства: Управления государственных имуществ и Переселенческое управление. Оба ведомства до 1902 г. работали параллельно, а в конце 1902 г. Управление госимуществ передало все функции по заготовке леса для переселенцев в ведение Переселенческого управления [9, с.301].

В 1903 г. были созданы особые лесные слады Переселенческого управления, которые были должны снабжать переселенцев дешевым и качественным лесным материалом, предоставлять переселенцам заработки от вырубки леса и заниматься расширением колонизационного фонда путем расчистки урманных участков. В Акмолинской и Семипалатинской областях, Тобольской и Томской губерниях было создано 16 таких складов [10, с.212, 216-217 – *подсчитано нами – Б.Д.*].

23 декабря 1897 г. было утверждено положение Комитета Сибирской железной дороги о передаче складов МЗиГИ возле линии Сибирской железной дороги и складов МВД в заведывание чиновника по переселенческим делам. Обоснование: «в целях сосредоточения мероприятий по устройству быта переселенцев» в руках МВД. Таким образом, в ведение Переселенческого управления МВД поступили Тюкалинский, Курганский, Томский, Мариинский склады и склады в Петропавловске [11, Л.3]. К 1 марта 1898 г. под начало Переселенческого управления поступило 11 сельскохозяйственных складов, задачей которых было снабжение переселенцев сельскохозяйственными орудиями. [12, Л.353]. К 1904 г. число сельскохозяйственных складов в Сибири увеличилось до 28, из которых 4 действовало в Томской губернии: Каинский, Томский, Ново-Николаевский и Барнаульский [13, с.10]. Общий торговый оборот всех складов Азиатской России с 1898 по 1906 гг. составил 10 776 тыс. рублей [14, с.267]. В годы столыпинских переселений численность таких складов увеличилась еще больше. Так, в 1908 г. в Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерниях и Акмолинской области насчитывалось 49 складов и отделений (*подсчитано нами – Д.Б.*).

В ассортименте продаваемых этими складами изделий значились не только плуги, сабаны, бороны и сеялки, но и керосиновые двигатели, кирпичные прессы, оборудование для маслобоек, а также топоры, лопаты, гвозди и другие предметы первой необходимости, в том числе и семена [15, с.25, 29, 31, 32, 34-39].

В начале XX в. началась подготовка к массовым крестьянским переселениям, что выразилось в определенных структурных изменениях. Так, 6 мая 1905 г. последовал указ о преобразовании МЗиГИ в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ). Первым руководителем ГУЗиЗ был т.с. (тайный советник) П. Х. Шванебах. Из всех последующих глав ГУЗиЗ дольше всех эту должность занимал А. В. Кривошеин [16, с.33].

Для оптимальной организации процесса тогда же 6 мая 1905 г. все мероприятия (перевозка переселенцев до места водворения, нарезка земельных участков, водворение на них новосёлов, организация дорожных и гидротехнических работ и т.д.) были объединены в рамках одного ведомства – Переселенческого управления [17, с.34-35].

19 сентября 1905 г. Переселенческое управление перешло в ведение ГУЗиЗ. 18 декабря 1905 г. последовало распоряжение о передаче в ведение Переселенческого управления дел по отводу земель для переселенцев и заведования отрядами, занимавшимися гидротехническими изысканиями. Затем последовало объединение всех местных чинов департамента Государственных земельных имуществ, Отдела земельных улучшений и Переселенческого управления в каждом колонизационном районе в одной общей переселенческой организации, подчиненной Переселенческому управлению [5, с. 11-12]. Так, на совещании 17-18 апреля 1906 г. о постановке переселенческого дела в Тобольской губернии было отмечено, что на переселенческую организацию возлагается задача снабжать новоселов орудиями земледелия, предметами домообзаводства и оказывать межевую помощь. Кроме этих задач в число функций переселенческой организации была включена обязанность «помочь новоселам в эксплуатации лесных богатств своих участков с наибольшей выгодой» (речь шла об участках лесной полосы Тарского и Туринского уездов). Помимо этого на переселенческую организацию были возложены вопросы, ранее решавшиеся губернским управлением:

1. земельные дела (обследование новых колонизационных районов);
2. дела административного характера;
3. дела по экономическому устройству новоселов [18, Лл.1-1-об].

Реструктуризация сопровождалась увеличением численного состава подразделений Переселенческого управления. Так, в 1905 г. в Томской губернии образованием переселенческих участков ведал Западно-Сибирский отряд, в составе которого было всего 3 землеотводных чина и 8 межевых техников. К 1909 г. уже только в Томской губернии образованием переселенческих участков стали заниматься две партии: одна работала на казенных землях, другая – на кабинетских [19, с.220-221].

Достаточно успешно решалась задача обследования колонизационных районов. Например, в 1908 г. было осуществлено обследование Горного Алтая, где экспедиции изучили около 5 700 000 десятин [20, Лл.90-117-об]. Всего за 1908-1914 гг. во все районы Азиатской России было направлено 98 почвенно-ботанических экспедиций, которые обследовали 1 400 тыс. кв. верст земли, то есть $^1/_5$ территории Сибири [21, С.15].

Азиатская Россия была разделена на 12 переселенческих районов, в каждом из которых вводились управления. Штаты этих районов насчитывали сотни человек [22, с.110]. Во главе районов были поставлены заведующие переселенческим делом. В компетенции заведующих районами были функции: отвода земель под переселение; строительство дорог, колодцев и водохранилищ; мероприятия, связанные с хозяйственным устройством новоселов; организация медицинской помощи переселенцам; церковно-школьное строительство в переселенческих поселках. Кроме того, на заведующих возлагались задачи исследования новых колонизационных районов; почвенно-ботанические, агрономические и статистико-экономические обследования [5, с.14]. Заведующий районом был ответственным за успешный ход заселения и экономическое развитие района. В его подчинении находились помощники (1-3 человека), при которых состояла небольшая канцелярия [23, с.66]. Каждый переселенческий район был разбит на подрайоны, количество которых в дальнейшем могло меняться. Например, в 1906 г. Томский район состоял всего из пяти подрайонов: Мариинско-Зачулымского, Алтайского, Золотоискового и Татош-Шегарского [24, Л.2]. В 1911 г. в Томском районе было уже 20 подрайонов, а в 1912 г. предполагалось открыть еще один подрайон – 3-й Кулундинский [25, Лл.2-3, 5]. Во главе каждого подрайона находился либо особый «подрайонный» чиновник, либо крестьянский начальник [5, с.15]. В Тобольской губернии была своя специфика: вначале губерния была разделена на 44 участка, которыми управляли 36 крестьянских начальников и 8 переселенческих чиновников, заведовавших водворением переселенцев. В дальнейшем эта специфика была ликвидирована. По приказу главы ГУЗиЗ 17.02.1912 г. Тобольский район был разделен на 4 подрайона: Тарский, Тюкалинско-Курганский, Ялуторовский и Тюменско-Туринский. Во главе каждого был поставлен особый чиновник, на которого возлагались все обязанности по ведению переселенческого дела. От последних после такой реструктуризации освобождались все начальники крестьянских участков [18, Лл.22-22-об].

Для выполнения возложенных на заведующих районами функций в каждой губернии Переселенческое управление держало особый штат различных специалистов. Так, задачей гидротехников было обследование переселенческих участков и земель, предназначенных к отводу в колонизационный фонд. Они выясняли степень обеспеченности участков водой, а также проводили бурение скважин, определяя качество и количество подземных источников питьевой воды [26, Лл.59-66]. В 1906-1915 гг. на гидротехническое дело за Уралом правительство затратило 14 322 000 рублей [27, Лл.198-199].

В составе Переселенческого управления каждой губернии существовал специальный врачебно-продовольственный отдел. В 1907-1914 гг. эти отделы занимались оказанием медицинской и продовольственной помощи переселенцам, а также строительством дополнительных помещений для крестьян на переселенческих пунктах. Так, на постройку теплого барака, бани, прачечной на Томском врачебно-переселенческом пункте в 1909 г. было выделено 7 697 рублей [28, Лл.35, 59, 85]. Заведующий тобольским переселенческим районом в 1911 г. просил выделить кредиты на организацию двух санитарно-эпидемиологических отрядов для наблюдения за санитарным состоянием мест возможного появления холерной эпидемии. На указанные нужды было переведено 5 000 рублей [29, с.14]. В 1910 г. в Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерниях было 72 лечебных заведения Переселенческого управления [6, с. 272].

Особое значение в деятельности переселенческих организаций в годы столыпинских переселений приобрело строительство дорог в колонизуемых районах. Например, в Тобольском районе в 1911 г. было построено 19 новых дорог для обслуживания 50 переселенческих участков общей емкостью 5 339 душевых наделов [30, Л.9-об]. В Томской губернии в 1906 г. было построено дорог протяженностью 133 версты, в 1907 г. было построено уже 335 верст дорог [31, Лл.81-82]. По плану работ в 1909 г. в Томской губернии строилось 197 верст дорог. По смете 1910 г. предполагалась постройка 203 верст дорог [32, Л.48]. Дорожные работы помимо связи отдаленных колонизуемых районов с торговыми и административными центрами являлись одним из источников заработка для переселенцев на первое время. Так, в 1909 г. этот заработок составил около 80% от всей суммы, израсходованной на дорожные работы в Тобольском переселенческом районе [33, Л.26].

Переселенческие организации взяли на себя и функции агрономической помощи крестьянам. В 1907 г. в Томской губернии был сформирован специальный агрономический отряд, имевший перед собой ряд задач – от геоботанических исследований до опытов с засевом семян селекционных сортов злаков [34, Лл.27-30]. Правда, в вопросе агрономии существовала определенная децентрализация. К 1911 г. агрономическая помощь населению находилась в руках губернских агрономов, переселенческой агрономической организации и организации по молочному хозяйству. Все эти организации действовали независимо друг от друга, но с 1911 г. они были объединены в Департаменте земледелия [35, стб.16], которому подчинялись в области своей деятельности и заведующие переселенческими районами [36, Л.6]. В 1914 г. в Томской губернии предполагалось иметь 11 агрономических пунктов (*подсчитано нами – Д.Б.*). На опытных полях этих пунктов проводились опыты с посевом озимых злаков, метеорологические наблюдения и т.д. [37, Лл.5-об – 7-об.]. В Тобольской губернии в 1911 г. в дополнение к 5 опытным участкам и 6 метеорологическим станциям были устроены еще 3 новые станции и подготовлены при них места для опытных участков. На этих участках среди прочих работ были опыты с посевом различных сортов овса, ячменя и применения различных видов удобрений [30, Лл.75-77].

Определенная децентрализация наблюдалась и в сфере выдачи ссуд для переселенцев. Правом разрешения выдачи ссуд переселенцам обладали несколько организаций: уездный съезд крестьянских начальников, Губернское правление, Переселенческое управление и заведующий устройством переселенцев. Например, в 1907 г. в Томской губернии заведующим водворением было выдано 11 373 ссуды на 471 672,2 рубля, уездными съездами было выдано 157 ссуд на 6 088,5 рублей, губернским управлением – 63 ссуды на 2 073 рубля, а Переселенческим управлением – 270 ссуд на 9 797 рублей [38, с.192].

Из перечисленных выше структур Губернское правление и уездный съезд крестьянских начальников не входили в состав структур Переселенческого управления. Примечательно, что надзор за возвратом выданных ссуд был возложен на еще одну структуру, также не входившую в состав Переселенческого управления. Эта функция была в компетенции Министерства финансов (Департамент окладных сборов). Взыскание переселенческих ссуд производилось Казенными палатами под непосредственным наблюдением Департамента [39, Л.30].

В период массовых переселений 1906-1914 гг. остро встал вопрос о строительстве церквей и школ в переселенческих поселках. С этой целью на Переселенческое управление была возложена функция строительства церквей и школ (кроме Переселенческого управления подобные же задачи решали министерство народного просвещения и Святейший Синод). В 1910-1911 гг. из средств Переселенческого управления было израсходовано на церковно-школьное строительство по 185 000 рублей, а в 1912 г. – 670 000 рублей [6, с.239]. Суммы, потраченные переселенческими

структурами на церковное строительство в Сибири вполне сопоставимы с суммами, выделенными Синодом (т.е. структурой, в чьем подчинении и находились церкви). Так, на сооружение церквей и причтовых домов в 1914 г в Томском переселенческом районе Святейший Синод выделил 24 000 рублей, а Переселенческое Управление – 27 794 рубля [40, Л.1]. Аналогичным образом Переселенческое управление взяло на себя значительные расходы и на школьное дело в колонизуемых районах. Так, в Тобольской губернии в 1911 г. на строительство школьных зданий было израсходовано 6 600 рублей, из которых только 1 000 была выделена министерством народного просвещения, а остальная сумма приходилась на кредиты Переселенческого управления [41, с.32].

В годы столыпинских переселений в ведение Переселенческого управления была передана задача землеустройства старожильческого населения. Землеустройство было самостоятельной реформой в конце XIX в., но в период массовых переселений в целях оптимизации землеотводного процесса было принято решение подчинить землеустроительную реформу интересам переселенческой политики. Свое практическое оформление это подчинение нашло в том, что поземельное устройство государственных крестьян четырех сибирских губерний и Забайкальской области было передано в ведение Переселенческого управления. К Переселенческому управлению был причислен и весь личный состав чинов для составления и предъявления отводных записей [5, с.13]. Например, в Томской губернии по решению Совещания чинов Кабинета и Переселенческого управления от 9 января 1908 г. все землеустроительные партии на Алтае перешли в ведение ГУЗиЗ. Кабинет со своей стороны обязывался выделять из своих средств на землеустройство ежегодно по 100 000 рублей [42, с.198]. В этот же период переселенческие организации взяли на себя функции по внутринадельному размежеванию сначала только переселенческих поселков, а затем старожильческих. На начальном этапе Переселенческое управление взяло на себя в основном функцию выдачи ссуд на размежевание для переселенцев. В дальнейшем в функции переселенческих организаций вошли командирование казенных землемеров для внутринадельного размежевания и контроль деятельности частных землемеров и топографов. Так, в Томской губернии к работам допускались лишь те землемерные организации, которые были зарегистрированы в губернском управлении, а все межевые действия постоянно проверялись заведующим технической частью [43, Лл.127-127-об]. В Тобольской губернии, кроме того, производитель работ Тюменско-Туринской партии Бергер лично выезжал в поселки и разъяснял населению «все выгоды и преимущества единоличного землепользования» [44, Лл.71-75].

Особое значение в период массовых переселений приобрела функция предоставления переселенцам достоверной информации обо всех аспектах переселенческого дела. С этой целью Переселенческое управление регулярно публиковало различные справочные издания информационного характера, где описывались климатические условия Сибири, условия переселения и т.п. [30] По данным В. Г. Тюкавкина, только в 1907 г. было выпущено более 500 тыс. экземпляров различных справочных изданий, брошюр и плакатов [46, с.229].

Соединение в компетенции переселенческих организаций Сибири разных функций (мелиоративных, агрономических, врачебных, гидротехнических) была следствием неразвитости инфраструктуры в сибирских губерниях и областях. Если в губерниях Европейской России многие из этих функций были в ведении земств, то в Сибири земских организаций не существовало. В результате переселенческие организации отчасти взяли на себя функции земств. Кроме того, сочетание в компетенции переселенческих организаций различных функции было результатом стремления к централизации всех аспектов, связанных с переселением, водворением и обустройством новоселов. В этом стремлении была своя логика, так как и нарезка переселенческих участков, и строительство колодцев на этих участках, и медицинская и агрономическая помощь переселенцам, и выдача ссуд были подчинены по сути одной цели – помочь переселенцам из Европейской России быстрее и с минимальными потерями адаптироваться на новом месте. В пояснительной записке к смете расходов по Томскому району на 1912 г. зав. переселенческим делом откровенно писал, что прибывшие переселенцы – это крайне слабый в экономическом плане элемент, а задача переселенческих организаций «сделать население экономически состоятельным». Для этого была необходима помощь всех видов: строительство дорог, хлебозапасных магазинов, церквей, школ, почт, организация врачебной и ветеринарной помощи [25, Лл.1-а-об – 1-б].

Увеличение задач переселенческих организаций, рост переселенческого движения и необходимость развития социально-экономической инфраструктуры в ранее диких необжитых регионах Сибири потребовали увеличение кредитов. По данным И. В. Островского, в 1906 г. на нужды Переселенческого управления было ассигновано 4,9 млн. рублей, в 1910 г. – уже 24,9 млн., а в 1914 г. – 29,3 млн. рублей [47, с.137].

Расширение функций переселенческих структур потребовало увеличения штатов. Так, в смету расходов Томского района на 1912 г. только на содержание управленческого персонала испрашивались расходы на двух помощников заведующего районом, 21 подрайонного чиновника и 10-ти помощников [25, Л.4]. В объяснительной записке к смете расходов на 1915 г. говорилось уже о расхо-

дах на содержание 22-х подрайонных чиновников [48, Л.17].

Таким образом, на рубеже XIX-XX вв. для организации массовых переселений была создана разветвленная структура Переселенческого управления, которая соединила не только функции перевозки и обустройства новоселов, но и взяла на себя решение многих социальных задач. Создание такой значительной структуры позволило правительству эффективно решать вопросы, связанные с переселением за Урал миллионов переселенцев в начале XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Седых Г., Сергиенко В., Тивяков С.* Земля Кузнецкая – История Сибири. – Кемерово: б.и., 1997. – 184 с.

2. *Ямзин И. Л.* Переселенческое движение с момента освобождения крестьян. – Киев, 1912. – 198 с.

3. Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: Сборник документов. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – 263 с.

4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.3. Оп.13. Д.1221.

5. Переселение и Землеустройство за Уралом в 1906-1910. Отчет по переселению и землеустройству за 1910 г. – СПб., 1911. – 501 с.

6. Азиатская Россия. – Т.1. – СПб., 1914. – 576 с.

7. Государственное учреждение Тюменской области городской архив в г. Тобольске (ГУТО ГАТ). Ф.и-3. Оп.1. Д.1.

8. *Савицкий П.* Сметы Переселенческого Управления в период III Государственной Думы // Вопросы колонизации. – 1916. – № 19. – С.19-59.

9. *Трувелер Б.* Лесные склады Переселенческого управления // Вопросы колонизации. 1909. №5. С.300-313.

10. *Гурьевский А.* Десять лет деятельности лесных складов Переселенческого управления // Вопросы колонизации. – 1914. – № 15. – С.211-228.

11. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.393.

12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1276. Оп.4. Д.844.

13. *Алтайский Б.* Судьбы переселенческих складов в Сибири // Сибирские вопросы. – 1907. – № 32. – С.9-15.

14. *Рахманов В.* Сельско-хозяйственные склады Переселенческого Управления // Вопросы колонизации. – 1908. – № 2-3. – С.267-269.

15. Отчет о деятельности сельскохозяйственных складов Переселенческого управления в Сибири и Степном крае за 1908 год. – Омск, 1909. – 51 с.

16. *Белянин Д. Н.* Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.). – Кемерово: КузГТУ, 2003. – 176 с.

17. *Карпинец А. Ю.* Финансирование колонизационного процесса в Томской губернии в 1896-1916 гг.: Дисс. … канд. ист. наук. – Кемерово, 2003. – 179 с.

18. ГУТО ГАТ. Ф.и-580. Оп.1. Д.4.

19. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. – Томск, 1910. – разд. паг.

20. РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.759.

21. *Бобылева О. М.* Деятельность переселенческих организаций Восточной Сибири в 1906-1916 гг.: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. – Иркутск, 2000. – 20 с.

22. *Тюкавкин В. Г., Шагин Э. М.* Крестьянство России в период трех революций. – М.: Просвещение, 1987. – 208 с.

23. *Захарова Н. В.* К истории колонизации Тобольской губернии в период столыпинской аграрной реформы // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2004. – Вып.18. – Тюмень: ТюмГУ, 2005. – С.66-75.

24. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.д-35. Оп.1. Д.45.

25. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.57.

26. ГАТО. Ф.239. Оп.4. Д.10.

27. РГИА. Ф.391. Оп.6. Д.76.

28. ГАТО Ф.239. Оп.1. Д.17.

29. ГУТО ГАТ. Ф.и-580. Оп.1. Д.10.

30. ГУТО ГАТ. Ф.и-335. Оп.1. Д.1405.

31. ГАТО. Ф.239. Оп.3. Д.7.

32. РГИА. Ф.1158. Оп.1. Д.97.

33. ГУТО ГАТ. Ф.и-3. Оп.1. Д.7.

34. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.24.

35. Сибирская Советская Энциклопедия. – Новосибирск, 1929. – Т.1. – 988 с.

36. ГАТО. Ф.240. Оп.1. Д.52.
37. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.105.
38. *Белянин Д. Н.* Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.): Дисс. … канд. ист. наук. – Кемерово, 2003. – 314 с.
39. РГИА. Ф.1278. Оп.2. Д.3006.
40. ГАТО. Ф.239. Оп.9. Д.40.
41. Обзор Тобольской губернии за 1911 г. – Тобольск, 1913. – 41 с.
42. *Жидков Г. П.* Кабинетское землевладение (1747-1917). – Новосибирск: Наука, 1973. – 264 с.
43. РГИА. Ф.391. Оп.5. Д.882.
44. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (ГУТО ГАТО) Ф.и-49. Оп.1. Д.26.
45. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год с путевой картою Азиатской России. – СПб., 1909. – разд. паг.
46. *Тюкавкин В. Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники ист. мысли, 2001. – 302 с.
47. *Островский И. В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. – Новосибирск: НГУ, 1991. – 311 с.
48. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.115.

Автор статьи:
Белянин
Дмитрий Николаевич
– канд. ист. наук, доцент каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ.
Тел. 8-3842-: 39-69-04.,
8-3842-35-32-81.